

УДК 658:338.45(045)

«Новые-старые» задачи по управлению промышленностью на современном этапе

СУХАРЕВ ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором Института экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия

E-mail: o_sukharev@list.ru

АННОТАЦИЯ

Исследуется состояние промышленности России по наиболее значимым параметрам развития (численность занятых, структура затрат, основные фонды, производительность и др.), которое говорит о накопившихся проблемах структурного характера, являющихся препятствием для дальнейшего развития промышленных предприятий и повышения их конкурентоспособности. Основным структурным ограничением развития промышленности России является сформировавшаяся дуальная модель, когда одна группа секторов высоко рентабельна и характеризуется относительно низким риском, другая группа секторов, наоборот, низко рентабельна с высоким риском ведения хозяйственной деятельности. Первая группа представлена добычей и транзакционными секторами, вторая группа – промышленными секторами. Однако в рамках сложившейся промышленной структуры имеется своя группа подобных секторов. Наличие таких структур обеспечивает перелив ресурсов в пользу наиболее рентабельных секторов. Сложившаяся структура затрат в производстве и невысокий уровень общей технологичности производства выступают еще одним структурным ограничением развития обрабатывающих секторов, включая и возможности по проведению политики замещения импорта. Исходя из имеющихся ограничений, включая и институциональные условия функционирования промышленных предприятий, инновационные цели развития не могут быть самоцелью, так как при реализации, а также при возможных ошибках постановки приоритетов развития, способны ухудшить функционирование промышленной системы. Чтобы этого не происходило, предлагаются в рамках системного взгляда на промышленную политику инструменты структурного и институционального содержания для решения стратегических задач развития обрабатывающих секторов. Прежде всего необходимо целенаправленно формировать структуру промышленного производства по секторам с учетом состояния не только новых приоритетов (технологий), но и «старых», используемых технологий, вводя эту задачу в необходимые изменения инвестиционной и налоговой политики, а также других ее видов, разрабатывать программы развития с учетом этого и иных обстоятельств, рассмотренных в статье.

Ключевые слова: промышленность, предприятие, инновации, структура, инструменты промышленной политики.

“New-Old” Challenges in Management of Industrial Enterprises Nowadays

OLEG S. SUKHAREV,

Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Sector, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: o_sukharev@list.ru

ABSTRACT

The article investigates the state of the Russian industry by the most important development parameters (number of employees, structure of production costs, fixed assets, performance, etc.). The research shows that the structural problems accumulated in the Russian industry prevent industrial enterprises from further development and increasing their competitiveness. The main structural constraint of industrial development in Russia is an established dual model, where one group of sectors is highly profitable and has a relatively low risk while another group of sectors demonstrates low profitability with a high operating risk. The first group is represented by mining and transactional sectors, the second group includes industrial sectors. However, the existing industrial structure has in its framework its own group of sectors. The presence of such structures results in the shift of resources to the most profitable sectors. The current structure of production costs and the low level of the overall technological effectiveness of production act as an additional structural constraint in the development of the manufacturing sector, including opportunities for conducting import substitution policy. Taking into consideration existing constraints, including the institutional conditions of industrial enterprises functioning, innovation development goals objectives cannot be an end in themselves, as their implementation along with possible improper setting of development priorities can impair the functioning of the industrial system. To avoid this, the author using the systemic approach to industrial policy offers certain tools of structural and institutional content to deal with the strategic tasks of manufacturing sectors development. First of all, it is necessary to purposefully shape the structure of industrial production by sectors taking into account not only the new priorities (technologies), but also the "old" technologies already in use. The above mentioned and other circumstances discussed in the article should be considered when introducing changes in the investment, tax and other types of policies and designing development programs.

Keywords: industry, enterprise, innovation, structure, industrial policy tools.

1. Некоторые общие итоги развития промышленности России¹

Промышленность во всех развитых странах мира представляет собой определяющий сектор экономических изменений и технологического прогресса. За последние четверть века основные мировые тенденции развития промышленности свелись к следующим характеристикам:

- сокращение числа занятого населения страны в промышленном производстве;
- рост уровня автоматизации производства, применения робототехники, станков и оборудования, использующих алгоритмы, подобные искусственному интеллекту;
- повышение квалификации рабочей силы в промышленности, требований к уровню образования;
- увеличение интенсивности инновационного процесса, сокращение периода смены поколений техники, средств производства;
- рост доли высокотехнологичных секторов, ИТ-коммуникаций, технологий широкого применения типа Интернет, снижение доли сырьевых секторов;

- расширение научно-технических решений в области «безотходности» и «безлюдности» производства с высвобождением персонала для других секторов и видов деятельности;

- реструктуризация производства — снижение доли промышленности в валовом внутреннем продукте (ВВП) и увеличение доли транзакционных секторов (за исключением Китая, Индии, Индонезии, Мексики, где доля промышленного производства возросла)².

Однако в период 2006–2014 гг. доля промышленного производства в некоторых развитых странах несколько возросла, что можно связать с проводимой политикой реиндустриализации. Например, в США согласно предложениям группы экономических консультантов президента во главе с Дж. Стиглицем предлагалась политика реструктуризации обрабатывающих секторов. Приведем группировку стран, показывающую

² Увеличение доли услуг в ВВП или занятых в услугах в некоторых источниках трактуется как деиндустриализация, при которой обычно темп роста сектора услуг обгоняет темп роста промышленности. Однако такой эффект происходит за счет достижения высокой технологичности промышленного производства. (См.: Словарь современной экономической теории [1, с. 122]).

¹ В этом разделе статьи используются данные Росстата за соответствующие годы, представленные автором в виде графиков.

рост и сокращение доли промышленности в ВВП, в табл. 1.

Россия показывает снижение доли промышленности с 39,3 до 36% и обрабатывающих производств с 19,4 до 15%. Снижается немного и доля сельского хозяйства с 4,9 до 4%, а вот услуги растут с 55 до 60%. Поэтому и увеличение инновационной активности связано с этим сектором, дающим определяющую часть ВВП России. Нужно отметить, что в структуре мирового валового продукта на 1% за указанный период снижается доля промышленности, растут услуги и на 2% снижается доля обрабатывающих производств [3–6].

В России в 2014 г. производство промышленной продукции составило примерно 88,2% к уровню 1990 г.³ Как видно из рис. 1, численность занятых в промышленности увеличивалась с 1932 г. по начало 1980-х гг. Во второй половине 1980-х гг. она несколько снизилась, и обвальное сокращение числа занятых в промышленности произошло в 1990-е гг. Однако в 2000–2014 гг. сокращение занятых в промышленности продолжалось, но более медленно относительно предыдущего периода. Таким образом, можно выделить два больших периода в развитии российской промышленности — расширения по числу занятых (1930–1985 гг.) и сжатия (1985–2015 гг.). Частично это сокращение можно отнести за счет повышения технологичности производства, роста производительности, что часто сопровождается вытеснением труда из

экономического сектора. Но основная причина состояла в том, что макроструктурные и институциональные трансформации 1990-х гг. обеспечили эффект деиндустриализации⁴ российской промышленности. Укреплению этого негативного эффекта способствовала «импортная атака» на внутренний рынок, которая затруднила возможность формирования рынков промышленной продукции и их дальнейшее развитие, увеличив зависимость от импорта по многим промышленным направлениям.

По величине основных фондов в промышленности в 2014 г. был достигнут уровень примерно 1993–1994-х гг. (рис. 2). Довольно высокий износ (по отдельным секторам — критический) и недостаточный уровень обновления машин и оборудования, несмотря на некоторое обновление основного капитала в 2000–2014 гг., становятся ограничением в использовании так называемых свободных производственных мощностей. Оценка этих мощностей обычно в статистике дается по величине недогрузки или просто оборудования. Однако подобные статистические оценки обычно не учитывают состояние производственных мощностей (качество) и так называемую готовность к загрузке простаивающих мощностей. Тем самым, когда регистрируется

³ В 2015 г. в среднем по промышленности имелся спад производства, несмотря на рост в отдельных секторах — оборонно-промышленном, пищевой промышленности и др.

⁴ Деиндустриализация — сокращение доли промышленного производства и числа занятых в этом секторе и увеличение доли услуг — транзакционных секторов за счет убыли ресурсов из промышленности в эти сектора, снижения технологичности производства (сокращение сложных операций и замещение их простыми типами производства, снижение доли высоких технологий и т.д.).

Таблица 1

Доля промышленности/обрабатывающих производств в ВВП стран, 2006–2013 гг.* [2]

Доля обрабатывающих производств \ Доля промышленности	Растет	Снижается	Не меняется
Растет	США, Польша, Индия, Китай	Нигерия, Саудовская Аравия	—
Снижается	Объединенные Арабские Эмираты	Аргентина, ЮАР, Чехия, Россия, Малайзия, еврозона	Бангладеш

* Список стран дан в сокращении.

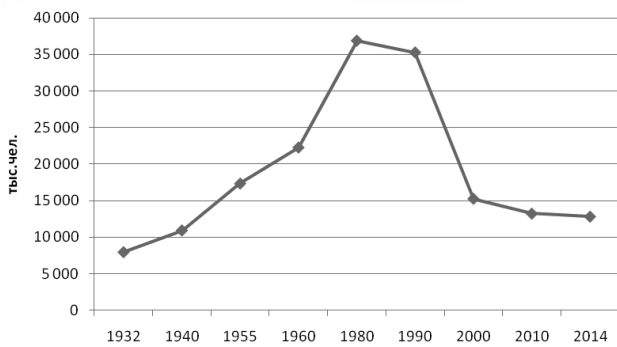

Рис. 1. Среднегодовая численность занятых в промышленности [7, с. 226; 8, с. 348]*

* См. также: Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 29.04.2016).

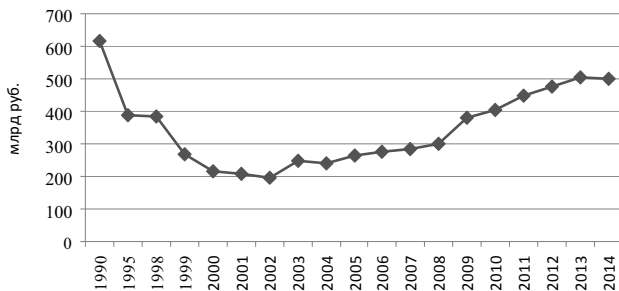

Рис. 2. Динамика основных фондов промышленности, 1990–2014 гг. (в ценах 1990 г.)

якобы до 40% свободных производственных мощностей, которые как будто должны быть вовлечены в процесс производства при выходе экономики из кризиса, такого вовлечения даже после высокой девальвации 2014–2015 гг.⁵ не наблюдается именно потому, что существенная часть мощностей из приводимой цифры в 40% не готова к загрузке. Таким образом, имеет значение, какое время мощности простаивают и каковы условия, включая трудовой фактор, по их вероятной загрузке.

Технологические проблемы в промышленности демонстрирует рис. 3, отражающий средний возраст машин и оборудования в добывающем,

⁵ Аналогично девальвации 1998 г., когда в 1999 г. уже наблюдался постдевальвационный эффект загрузки производственных мощностей и роста на этой основе промышленного производства.

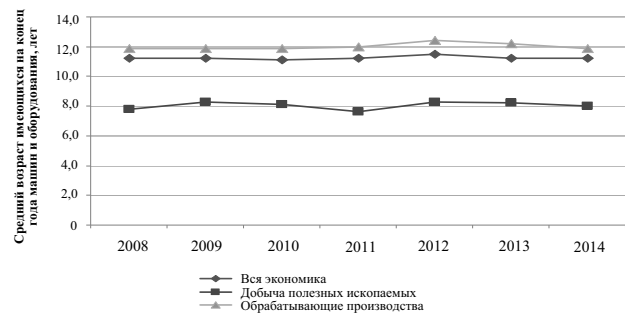

Рис. 3. Средний срок службы машин и оборудования, 2008–2014 гг.

обрабатывающем секторах и в экономике. В добыче обновление оборудования происходит быстрее, хотя средний срок службы довольно высокий — 8 лет, в обработке — 12 лет. При этом наблюдаемый в указанный период рост инновационной активности предприятий никак не сказался на сроке службы машин и оборудования. Следовательно, больших улучшающих качественных изменений в материально-техническом и аппаратном обеспечении промышленности не происходило. Высокий износ основных фондов от 48 до 60% по отдельным секторам выступает ограничением для роста технологического уровня промышленности и производительности. Существует, на мой взгляд, некорректное представление о том, что повышение заработной платы должно быть связано исключительно с ростом производительности труда. Однако при такой трактовке надо учитывать, что производительность труда есть функция и труда, но и основного капитала. Иными словами, общий уровень технологичности будет влиять на производительность труда. Как видно из рис. 3, индекс производительности в обработке превосходит аналогичный показатель в добыче, хотя при кризисе 2009 г. индекс производительности в добыче превзошел этот параметр в обработке, в 2014–2015 гг. произошел практически такой же эффект при сохранении общей динамики на снижение индекса производительности труда и в добыче, и в обработке. Сальдированный финансовый результат в промышленности растет с 2003 по 2007 г., затем в течение 2 лет до кризиса существенно сокращается (рис. 4), похожая динамика наблюдалась в 2013–2014 гг.

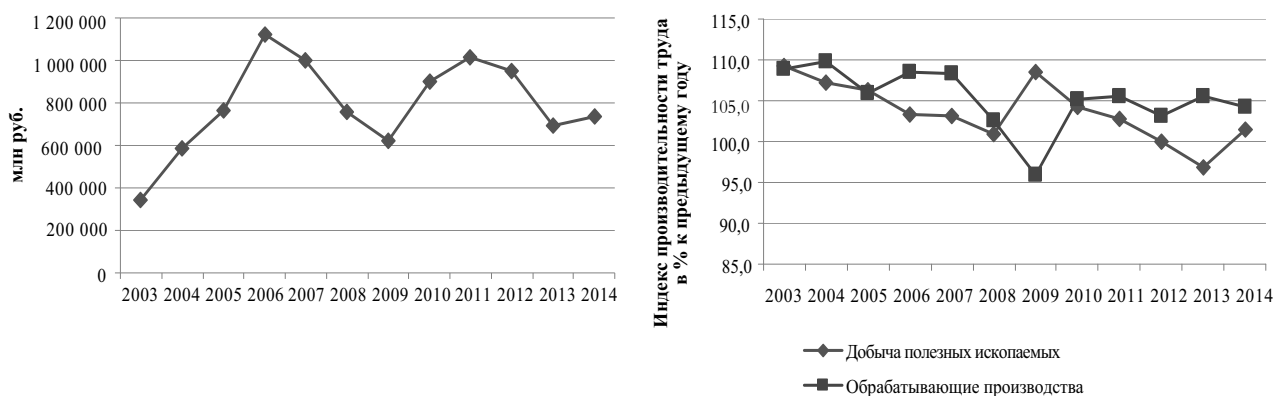

Рис. 4. Финансовый результат промышленности (слева) и индекс производительности труда (справа), 2001–2014 гг.

Качественная системная оценка состояния промышленности России может быть дана в виде следующего набора характеристик:

- остаточная фрагментация промышленных производств;
- разрывы вертикально и горизонтально интегрированных цепочек производства;
- нарушения в межрегиональных связях, локализация производств по территории с вытекающей монополизацией;
- стохастичность в изменении специализации (эффект «рыскания»⁶ в поиске заказов и технических решений);
- неэффективные институты стимулирования развития;
- деиндустриализация, частичная деквалификация персонала (включая дефицит по многим профессиям), дисфункция управления.

Таким образом, промышленность как система испытывала большие трудности в развитии, демонстрируя довольно неустойчивую динамику, несмотря на период роста 1999–2008 гг., а также 2010–2014 гг., что подтверждает динамика индекса промышленного производства за указанные годы.

Утверждать, что в рассматриваемый период отсутствовала промышленная политика⁷, на мой взгляд, неверно, поскольку Правительство

Российской Федерации разрабатывало набор программ (федеральных целевых, региональных и др.) развития реального сектора, вводило институты развития промышленного производства, создавало инвестиционные фонды, осуществляло организационные изменения и т.д. и т.п. Другое дело, насколько успешными по своей эффективности были эти меры и типы институциональных воздействий и каким образом необходимо выстраивать системы институтов промышленного развития сегодня и в будущем. Проблема выбора и обоснования необходимых институциональных инструментов остается до сих пор острой, несмотря на принятие Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (в ред. от 13.07.2015) и Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Это в определенной мере связано и с недостаточностью информации о реальном качественном состоянии основных фондов на предприятиях, об уровне фондоотдачи и фактической загруженности основных средств по конкретным переделам и бизнес-процессам, о качестве имеющегося оборудования и ассортименте продукции, пользующейся спросом. Это выдвигает новые требования к организации производственного учета, анализа и контроля за движением и использованием основных средств.

2. Институциональные инструменты промышленной политики

Под институциональными инструментами промышленной политики будем понимать сформирова-

⁶ В силу низкого уровня информационного обеспечения функционирования промышленных предприятий.

⁷ Иной вопрос, что эта политика не опиралась на специальный федеральный закон, который был принят в 2015 г., но в отдельных регионах были приняты законодательные акты, касающиеся проблем управления промышленностью еще на исходе 1990-х и в начале 2000 г.

рованные правительством институты, приобретающие вид норм, имеющих правовое (законы, инструкции, постановления, программы и т.д.) или имплицитное значение, определяющие настройку работы хозяйственного механизма, порядок действий отдельных экономических агентов и организаций. Правила ценообразования, налогообложения, вхождения предприятия в отрасль и выхода из нее, определения амортизационных отчислений, учет затрат, условия льготного кредитования, антимонопольного регулирования, признания предприятия банкротом, владения собственностью, социального страхования, трудоустройства и увольнения, обращения в суд и заключения контрактов, меры макроэкономического регулирования и другие представляют собой институциональные инструменты промышленной политики.

Условно выделим «сильные» и «слабые» институты, влияющие на формирование промышленной структуры. «Сильные» институты обеспечивают рамки функционирования и развития промышленных предприятий, подчиняя себе прочие правила («слабые» институты). К «сильным» институтам можно отнести:

- законодательство о промышленной политике;
- инвестиционные (кредитные) институты развития промышленности (Фонд развития промышленности, Агентство по технологическому развитию, отраслевые агентства и т.д.);
- программы развития отдельных секторов промышленности (федеральные целевые программы, государственные программы и др.);
- налоговую структуру и стимулы, сложившуюся структуру затрат;
- правовые условия функционирования промышленных предприятий различных форм собственности⁸, включая антитрестовское и антидемпинговое законодательство, а также организаций отраслевой и фундаментальной науки;
- международные соглашения и транснациональные финансово-промышленные и другие альянсы.

⁸ Нужно отметить, что структура промышленной собственности является «сильным» институтом, влияющим на развитие промышленности, поскольку влияние иностранного капитала (владельца) не может не сказаться на формировании стратегии развития конкретного предприятия.

К «слабым» институтам промышленной структуры можно отнести типы контрактов, формы кооперационных связей, системы рутин на предприятиях, а также правила ценообразования и т.д. «Слабые» правила являются результатом самонастройки на уровне экономических субъектов в отведенном «сильными» нормами диапазоне, а «сильные» — результатом государственного решения. «Слабые» правила в большей степени определены экономическим генотипом организации, а «сильные» — целями, возникающими у правительств, которые в свою очередь должны уметь правильно выбирать приоритеты и делать их достижение центральным звеном экономической политики. Эти рассуждения приводят нас к формулировке фундаментальной проблемы экономической динамики: высокая мера незнания генетического в экономике и дифференциация целей государственного управления образуют макроконфликт в развитии хозяйства, который разрешается неким состоянием «сильных» институтов. Такой макроконфликт применительно к промышленности возник в России в 1990-е гг., когда произошло более чем двукратное падение производства, значительно снизилась конкурентоспособность обрабатывающих отраслей, вносящих определяющий вклад в создание добавленной стоимости в национальном хозяйстве. Это происходило как раз в силу того, что институциональные реформы ломали привычные алгоритмы в рамках организационного генотипа на промышленных предприятиях. Коренные изменения в среде функционирования требовали существенных изменений во внутренних механизмах управления организацией, в частности в постановке учетно-контрольных процессов, которые необходимо было в большей мере ориентировать на инвестиционную деятельность, включая весь цикл подготовки новых производств.

Подобные изменения в российской экономике, с одной стороны, запустили развитие услуг и малого бизнеса, чему, несомненно, способствовал перелив ресурсов из секторов обрабатывающей промышленности с вытекающим сокращением ее доли в ВВП. Но, с другой стороны, некоторые из появляющихся секторов экономики были совершенно новыми, ранее не существовавшими, и их формирование осуществлялось

в ходе таких структурно-институциональных изменений. Если в развитых странах Запада сокращение доли промышленности в ВВП на исходе XX и в начале XXI в. было следствием роста технологичности промышленного производства (механизация, автоматизация, интеллектуальные и роботизированные системы), что высвобождало кадры для сферы услуг и получило наименование одной из разновидностей деиндустриализации экономики, то в России наблюдалось обратное. Именно в силу снижения технологичности, абсолютного сокращения промышленности по кадрам и фондам⁹ и за счет этих ресурсов формировались иные транзакционные секторы экономики. Иного источника формирования у них не было. Это совершенно иной тип деиндустриализации экономической системы, который оборачивается ростом сырьевой зависимости экономики.

Нельзя сказать, что эта политика была целенаправленной, т.е. представляла собой стратегию формирования определенных социальных и экономических пропорций. Довольно долго структурные изменения рассматривались как некий итог политики макроэкономической стабилизации, сводимой к установлению приемлемых соотношений между параметрами бюджета, уровнем цен, объемами выпуска и валютным курсом. Уже после этого возможно изменение структуры экономики¹⁰. Мотивы политики стабилизации вытекали из присутствующих требований подавления инфляции, в основном методом ограничения денежной массы и гибкого регулирования валютного курса.

В связи с этим цели политики макроэкономической стабилизации, по сути, противоречат целям промышленной политики. Действительно, для развития промышленности требуются расширение кредита, пониженные процентные ставки, способствующие нормализации инвестиционного процесса внутри страны, бюджетное

финансирование фундаментальных научных разработок и прорывных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР)¹¹, результаты которых будут внедрены в производство и позволят занять определенные ниши на мировом рынке, внешнеторговый протекционизм и др.

В свою очередь, инструментальный набор политики макроэкономической стабилизации сводится к ограничению кредита, денежной массы в обращении, повышенной процентной ставке, сокращению государственных расходов, либерализации внешнеторговых отношений, использованию валютного курса для противодействия инфляции и др. Причем, если первый комплекс мероприятий ориентирован на проведение структурных изменений без ущерба объему выпуска и занятости, то второй имеет целью приведение в должный порядок государственных финансов, пренебрегая реальными процессами и уделяя меньшее внимание проблеме перераспределения ресурсов на трансформацию хозяйственной системы. Налицо отсутствие понимания, что финансы не являются самостоятельной компонентой в экономике, что они обслуживают производительную деятельность и должны быть целиком ей подчинены.

Одна из проблем сводится к тому, какое количество организационных нововведений и преобразований способна выдержать экономика без снижения базовых параметров благосостояния и какой объем реформирования позволителен при их снижении на определенную величину. Не вызывает сомнений, что реструктуризация каких-либо секторов или экономики в целом требует определенного количества ресурсов, а также готовности различных субъектов правильно воспринять перелив ресурсов и стать участниками этого процесса, понимающими свою роль и необходимость ожидаемых результатов. Однако чтобы следовать политике экономических изменений, нужно учесть кумулятивные последствия всех предыдущих мероприятий, которые производились в рамках этой политики. Особой важности вопрос при этом касается взаимодействия промышленности и

⁹ А это снижение было вызвано институциональными трансформациями экономики.

¹⁰ Справедливости ради заметим, что существовала программа «Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.1997 № 360, которая по существу не решила многих заявленных задач (в том числе и по причине нехватки ресурсов на их решение).

¹¹ Либо сильные мотивы и стимулы для развертывания НИОКР в частном секторе.

организаций, представляющих прикладную (отраслевую) науку, ибо эта взаимосвязь позволяет наращивать научные результаты и концентрировать их в промышленности.

Проблема взаимодействия отраслевой науки и промышленности является центральной в вопросе запуска воспроизводственных цепочек, организации продуктивных форм взаимодействия науки и производства в новых экономических реалиях. Но что означает повысить роль отраслевой науки в развитии промышленности, разработке конкурентоспособной продукции и замене устаревающих и подверженных износу основных фондов промышленности? Повышение роли должно означать рост участия научных учреждений и подразделений в решении названных проблем, которое в количественном плане должно находить выражение в увеличении доли расходов на НИОКР в объеме продаж промышленных предприятий, особенно новой продукции, и в снижении показателя, характеризующего время от рождения идеи до ее запуска в производство и осуществления продажи уже готовой продукции, а также в увеличении занятых в сфере научных разработок.

Повышение роли отраслевой науки в развитии российской промышленности зависит от устойчивости отечественного производителя на внутреннем и иностранных рынках, возможностей аккумулировать необходимые финансовые средства на проведение исследований, в том числе при участии банковской системы.

Отраслевая наука занимает такое место в воспроизводственной цепи, которое обеспечивает звеньевую связь между фундаментальными разработками и производством. Распад отраслевых технологических цепей приводит к разрыву всего звена, так что промышленность лишается интеллектуальной подпитки, а наука — производственной базы реализации своих достижений.

По сути дела, возникают четыре магистральных направления анализа, образующих общую канву исследования рассматриваемой проблемы:

- построение взаимосвязи отраслевой науки — промышленности с учетом отечественного опыта и накопленных традиций с оценкой возможности восстановления;

- построение взаимосвязи отраслевой науки — промышленности с учетом опыта и тех организационных форм, которые целесообразно заимствовать (институциональная трансплантация), какие средства потребуются на адаптацию этих форм и масштабы соответствующих подготовительных мероприятий с определением периода времени, по прошествии которого такое внедрение станет необходимым;

- разработка схем взаимодействия предприятий отраслевой науки и промышленности с участием банков, к которым следует прийти в ходе осуществления необходимых преобразований;

- определение набора мероприятий, позволяющих обеспечить развитие НИОКР и при разработке новых продуктов для отечественного и зарубежного рынков, новых технологий, включая методы организации.

Таким образом, прежде чем стимулировать появление новых форм взаимодействия науки и промышленности, хорошо бы понять причины и последствия нарушений в работе этих организационных структур, связывающих эти две области человеческих интересов. Кроме того, стоит дать ответы на ряд следующих проблемных вопросов: способны ли новые формы доказать свою эффективность на практике? каким образом они будут сочетаться с неработающими или плохо работающими формами организации? если новые организационные формы заимствуются из опыта развитых рыночных экономик, то необходимо выяснить, на каком этапе развития они появились и под воздействием каких факторов, а также каковы возможности их развития в иной социокультурной обстановке?

Требуется обеспечить массивный приток трудовых и капитальных ресурсов в науку и технологичные отрасли, замкнув воспроизводственные цепочки на внутренний потребительский рынок и внутренний рынок средств производства, чтобы обновление основных фондов не происходило путем закупок иностранного оборудования.

Сформулируем несколько общих положений, которые полезно учитывать при формировании промышленной политики.

Во-первых, как бы ни изменялась система мер в рамках управления промышленностью, важно учитывать, что после того, как

мероприятия применяются, экономическая структура продолжает некоторое время сопротивляться и обеспечивает движение по инерции, порождая определенную конфликтность в восприятии принятых мер. Это создает основу для того, чтобы применяемая система мер не была реализована в полном объеме и доведена до логически значимых результатов, которые бы подлежали критической оценке. При таком стиле управления, не учитывающем данное обстоятельство, становится невозможной оценка эффективности принятых мер, а изменения могут приобретать необратимый характер.

Во-вторых, внедрение новых организационных форм должно быть обосновано и целесообразно, зависеть от состояния институтов. Кроме того, данную целесообразность необходимо сводить к превосходству в эффективности внедряемой над функционирующей структурой. Требуется также оценивать наличие достаточного количества ресурсов, которые потребуются на развитие новой организационной формы, возможные сбои ее работы и их преодоление. Конечно, ошибочно осуществлять изменения исходя из принципа финансового ограничения, а также недостаточности других ресурсов, поскольку само ограничение и недостаточность могут быть и, как правило, являются причинами низкой эффективности функционирования.

В-третьих, требуют планомерной модификации процедуры взаимодействия предприятий и банков, организаций науки и банков, причем последняя связь особенно важна, поскольку существует насущная потребность в механизмах концентрации и распределения финансового, интеллектуального и промышленного капитала, без чего не будет создано настоящих каналов роста российской экономики, обеспечена ее конкурентоспособность. Организация взаимодействия промышленного, финансового и интеллектуального капитала выступает подлинной инновационной задачей развития российской экономики.

Таким образом, создание новых институтов промышленного развития, повышение эффективности уже действующих институтов и организаций, влияющих на функционирование

обрабатывающих секторов промышленности, составляют суть институциональных инструментов промышленной политики, обеспечивающей последнюю эффективность. В этих условиях первостепенное значение приобретает предварительный (превентивный) контроль и мониторинг происходящих изменений не только внутренних характеристик организации, но и учет внешней информации об изменении хозяйственных связей организации (стейкхолдерский анализ) и оценке их влияния на общие результаты деятельности взаимосвязанных групп компаний. Различный набор институтов будет либо способствовать появлению инноваций, либо блокировать их появление и/или тиражирование.

3. «Инновационная экономика» в России

Позитивная динамика роста инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме в экономике за период 2010–2014 гг. (с 5 до 9%, см. рис. 5), а также роста аналогичного показателя в промышленности с 7 до почти 12,8% не означает того, что осуществлен вклад в значительное повышение технологического уровня российской промышленности. Структура затрат в обрабатывающих секторах остается неизменной: на материальные затраты приходится порядка 70%, на заработную плату — 12–15%, что создает базовое условие по недооценке «трудового

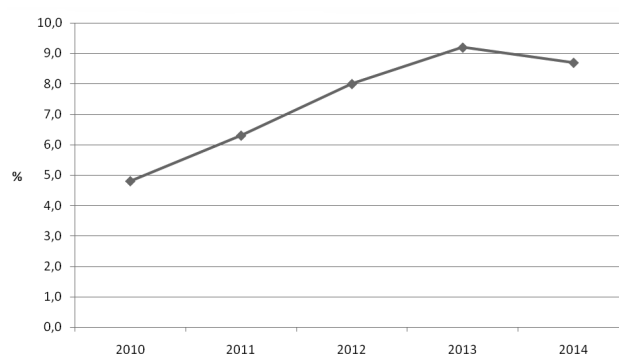

Рис. 5. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в экономике*

* Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 29.04.2016).

фактора» развития промышленности и ее интеллектуальной базы. Инвестиции в основной капитал осуществляются в основном за счет собственных средств (60–65%), привлеченные средства составляют около 40%, к тому же при повышении процентных ставок в 2014–2015 гг. эта структура еще более изменилась в пользу собственных средств. Учитывая проблемы со спадом по 2015 г. в отдельных секторах промышленности, дефицит инвестиций в основной капитал является очевидным. Наличие подобных структурных проблем сказывается как на возможности осуществления инновационной деятельности на промышленных предприятиях, так и на структуре инновационных результатов, сдвигая их больше в область тиражирования, копирования, освоения, некоторого усовершенствования и т.д.

Численность исследователей, выполнявших научные исследования и разработки на 10 000 занятых в экономике России в период 2010–2014 гг. практически не изменилась, составив 55 человек в начале и в конце периода, снизившись в 2013 г. до 54 человек¹². Положительная динамика в области «инновационной экономики», по идее, должна отражать увеличение числа исследователей, если речь идет о базовых основах получения инновационных результатов, которые без НИОКР и фундаментальных разработок представить невозможно.

Инновационная экономика, на мой взгляд, должна характеризоваться долей инновационных результатов как минимум в 15–20%, и в их структуре должны серьезно преобладать продуктивные и технологические инновации. При всем этом общий технологический уровень экономической системы и промышленности должен увеличиваться.

В табл. 2 приведены результаты расчета числа занятых и основных фондов в добывающем и обрабатывающем секторах экономики России в период 2008–2014 гг., а также изменение общего технологического уровня¹³.

¹² Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.2.4.xlsx (дата обращения: 29.04.2016).

¹³ Расчет выполнялся по формуле, полученной в работе автора «Экономический рост, институты и технологии» [9]. Оценку технологического уровня можно осуществлять, например,

Технологический уровень снижается и по добыче, и по обработке, даже несмотря на тот факт, что в тот же период доля инновационных работ, услуг в общем объеме возросла по экономике в целом с примерно 5,5 до 9% и по промышленности до 12%. Эта проблема и эффект скорее всего связан со статистическим учетом инноваций по форме № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации», где фигурируют пять типов инноваций: технологические, продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные. Причем инновацией считается и усовершенствование, такое, которого не было на данном предприятии или рынке. Иными словами, учет инноваций «скрадывает» эффект тиражирования и воспроизведения прошлых результатов (например, НИОКР). Доля инноваций может возрастать, а общий технологический уровень, который можно измерять, например, изменением величины добавленной стоимости на единицу используемого ресурса, может снижаться. Важно еще отметить, что анализ расходов на старые и новые технологии показывает¹⁴, что общий технологический уровень для России повышали именно расходы на старые, а не на новые технологии, причем доля последних была низка, около 1,0–1,14% ВВП за период 2008–2014 гг. Доля расходов (на поддержку или использование) в старые технологии составляла порядка 13–15,5% ВВП. Это эмпирически подтверждается рис. 6, где слева приведены расходы на старые, справа — на новые технологии, по абсциссе — общий уровень технологичности экономики.

Следовательно, чувствительность расходов по новым технологиям ниже, нежели чувствительность по старым технологиям. Это дает повод утверждать, что важна структура распределения инвестиций между старыми и новыми технологиями, а «перераспределительная» логика существовавшей промышленной политики должна быть заменена на логику поощрения консервативных производств (а не только

по изменению валовой добавленной стоимости на единицу ресурса, используемого в экономической системе.

¹⁴ Примем, что расходы на новые технологии представляют собой расходы на НИОКР, а на старые — разницу между всей величиной инвестиций в нефинансовые активы предприятий и расходами на НИОКР.

Таблица 2

Технологический уровень и перелив ресурсов в России, 2008–2014 гг.

Сектор экономики	Технологический уровень	Число занятых, %	Основные фонды, %
Добыча полезных ископаемых	-0,07	1,75	93,24
Обрабатывающие производства	-0,14	-13,65	56,52

Источник: данные Росстата 2008–2014 гг., расчеты автора.

инновационных производств), и на создание нового ресурса (подобно тому, как в советскую индустриализацию создавались сектора промышленности).

В российской экономике наблюдался следующий эффект: число «старых» технологий сокращалось примерно с 17 до 12 тыс. штук, т.е. на 5 тыс. штук с 2010 по 2014 г., а «новые» технологии возросли с примерно 600 до 1 450 штук, т.е. почти на 900 штук (по данным Росстата, под «старыми» имеются в виду используемые передовые технологии, под «новыми» — вновь созданные передовые технологии). Исследований, показывающих, что такое соотношение сокращения одних технологий и роста других вызвано их замещением, автор не обнаружил. Учитывая, что слишком высока разница по числу штук сократившихся и созданных технологий, а также учитывая связь величины расходов на старые и новые технологии и общего технологического уровня (см. рис. 6), можно утверждать с учетом эффекта замещения, что для российской экономики справедливо считать наличие потерь по уже освоенным технологиям превосходящим незначительное увеличение новых технологий.

В свою очередь «новые» технологии получали на развитие весьма ограниченные ресурсы согласно введенным приоритетам и программам.

Согласно данным Счетной палаты Российской Федерации к исходу 2015 г. из примерно 650 крупных проектов по федеральным целевым программам было выполнено около 40. Программирование промышленного развития строится без учета задач обновления фондов, решения проблемы повышения технологичности производства и развития технотрактуры.

Нужно отметить, что рост инновационной активности промышленных предприятий (удельного веса инновационных товаров, работ услуг) по специфике статистического учета согласно форме № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации», как уже отмечалось, включает пять типов инноваций: технологические, продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные. Кроме того, статистические службы оценивают как инновацию новые или значительно усовершенствованные продукты, технологии, процессы, услуги, включая способ передачи услуги, причем новизна рассматривается относительно организации,

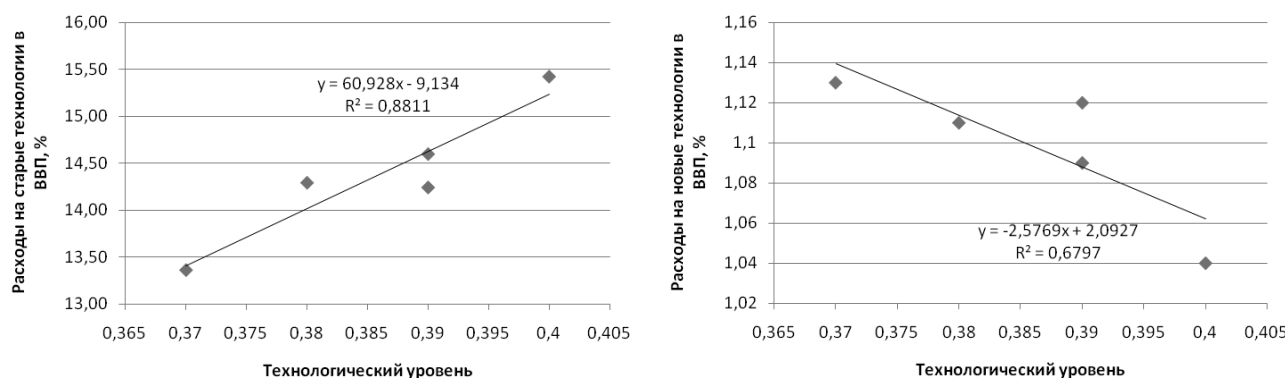

Рис. 6. Величина расходов на старые (слева) и новые (справа) технологии в ВВП от технологического уровня в России, 2000–2014 гг.

но не для рынка, безотносительно к тому, кто разработал инновацию, это или иное предприятие. Тем самым в учет заложена регистрация тиражирования новации, имитации, а также оценки степени усовершенствования, которая по многим видам инноваций точной быть не может. Эти искажающие обстоятельства находят отражение в общей цифре статистики по инновациям, в то время как технологичность рассматриваемой экономической системы может как вариант сокращаться. В этом и состоит парадокс «инновационной экономики» — высокая технологическая гонка, требующая все большего объема ресурсов на инновации, во-первых, подводит экономическую систему к кризису, когда инновации заканчиваются конкурентным поражением для критической массы фирм либо исчерпанием их ликвидности, во-вторых, общая позитивная динамика по параметру инноваций и инновационной активности может скрыть подлинное снижение технологического уровня промышленности и потерь конкурентоспособности. В частности, могут быть потеряны так называемые «старые» или классические технологии, отсутствие которых служит само по себе ограничением для «инновационного рывка», так как в технических системах далеко не всегда возможно перепрыгнуть через этап развития в силу технологических, кадровых (образовательных), инвестиционных и других ограничений. В этих условиях особое значение приобретает анализ и оценка достоверности расчета эффекта от инноваций с учетом рисков и обоснования общего анализа необходимых вложений. Не менее важной является задача контроля за полным использованием имеющихся ресурсов, в первую очередь оборудования, на базе которого можно успешно реализовать новые технологии.

Таким образом, структура «старые-новые» технологии, как и решение задачи распределения инвестиций в рамках этой структуры, будут оказывать сильное влияние на организацию экономического роста на новых факторах, особенно в обрабатывающих секторах. От длительности и устойчивости этого роста будет зависеть экономическое будущее страны. Здесь возникает несколько задач, требующих решения: во-первых, преодоления сырьевой зависимости за счет увеличения несырьевого экспорта

и наращивания несырьевых доходов бюджета, во-вторых, замещения импорта и реализации программ развития обрабатывающих секторов промышленности, в том числе за счет использования технологий оборонно-промышленного сектора и эффективного программирования его функционирования.

4. Стратегические задачи развития секторов промышленности

Создание несырьевого экспорта — центральная тема в решении проблемы преодоления сырьевой зависимости России, чтобы доля сырья не была главенствующей в структуре экспорта и чтобы она составляла не подавляющую часть доходов государственного бюджета (к этому и сводится задача несырьевого развития). Но для решения этой проблемы необходимо не снижать долю сырьевого сектора, а оставив ее как минимум на прежнем уровне, совершенствуя технологии, увеличить обрабатывающий сектор, куда нужно вкладывать ресурсы, ориентируясь на возможности банковско-финансового, транзакционного сектора и самого сырьевого комплекса. Нужно нацелиться на то, что обрабатывающий сектор, развиваясь, усилит и технологические возможности сырьевого комплекса.

Отождествление импортозамещения с экспортной стратегией не является корректным, поскольку у экспортной стратегии имеется «своя специфика», обусловленная возможностями внешних рынков, конкурентов, институциональными условиями (например, Всемирной торговой организацией и другими торговыми договорами). Стратегия и главные направления импортозамещения, связанные с функционированием сельского хозяйства, оборонного комплекса, зависят от состояния этих секторов, состояния внутреннего рынка и контроля иностранных конкурентов над внутренним рынком. Это иная структура и иные условия, поэтому и стратегия не является «эквивалентом» стратегии, ориентированной на экспорт (конечно, имеются и иные причины). Когда велика зависимость от иностранных технологий и комплектующих, тогда эту проблему быстро не решить, поэтому должна быть определенная структура приоритетного распределения ресурсов и управление их переливом между видами

деятельности, чтобы планомерно освободиться от импортной зависимости. Выбор такого «освобождения» должен быть экономически обоснованным. Например, осуществить 100%-ное замещение по гражданским производствам вряд ли удастся, особенно по тем секторам, где факторы производства ограничены или дефицитны. Однако в оборонно-промышленном секторе необходим самый высокий уровень замещения импорта, причем не просто по отдельным деталям, комплектующим или конечным изделиям, но и по технологиям, что стратегически более выигрышно.

Государственная политика, предполагающая мероприятия в части импортозамещения, не может быть эффективной, если неясно, что замещать и чем, и замещать ли в принципе? Поэтому нужны номенклатурные списки продукции (для оборонного сектора обязательно, для элементарно-компонентной базы машиностроения) для импортозамещения по базовым секторам промышленности. Потребуется заинтересовать отечественных производителей заказывать отечественное оборудование, в том числе и из перечня по импортозамещению, при реализации программ повышения качества такого производства. Кроме того, будет полезно снизить тарифы на любую рекламу отечественной продукции по сравнению с зарубежными аналогами по конкретным видам продукции.

Способы противодействия импорту хорошо известны в экономической науке: тарифное и нетарифное ограничение импорта, применение квот и пошлин (применение санкций является моделью самоограничения экспорта, который для принимающей страны является импортом¹⁵), что называется протекционистской экономической политикой, но самым важным и ориентированным на длительный период

¹⁵ Тем самым западные страны сами ограничили масштаб «импортных атак» на Россию, что не может не восприниматься позитивно при постановке задачи вытеснения импорта. Эти действия, конечно, необходимо рассматривать как элемент политики импортозамещения либо как условия для такой эффективной политики. Однако нужно заметить, что Россия еще до периода введения санкций имела ограничения на поставку станков двойного назначения, которые можно использовать для нужд обороны, а также передовых технологий. Следовательно, санкции являются только официальным выражением давно ведущейся политики сдерживания России.

способом борьбы с импортом является развитие собственного производства, научно-технической базы промышленности, создающих длительные конкурентные преимущества и формирующих модели связи агентов внутреннего рынка.

По данным Минпромторга России на июнь 2014 г. (2 года назад), доля импорта составила: в станкостроении — более 90%, тяжелом машиностроении — от 60 до 80%, легкой промышленности — 70–90%, электронной промышленности — 80–90%, фармацевтической и медицинской промышленности — примерно 70–80%, машиностроении и пищевой промышленности — 60–80%. При этом в 2013 г. в России около 95% авиаперевозок осуществлялось на самолетах иностранного производства. Кроме того, в начале 2014 г. до 100% бурильной техники в нефтегазовом комплексе поставлялось из-за рубежа. Сегодня ситуация несколько лучше, хотя преодолеть такую зависимость всего за 2 года не представляется возможным, тем более, что, как видели выше, ресурсная база развития промышленности ограничена для решения данной задачи по всем направлениям сразу и в полном объеме на ограниченном участке времени.

Как известно из многочисленных исследований, импорт оборудования, технологий, осуществление прямых иностранных инвестиций оказывают ощутимое негативное влияние на экономику принимающей страны:

- формируется режим технологической зависимости, при том, что страна утрачивает не только некий приоритет, но и принципиальные возможности разработки соответствующего оборудования и технологий, более того, по импорту она получает далеко не самую современную технику и технологии;
- привлечение иностранного капитала требует неких льгот и условий по размещению внутри страны, а совместные предприятия (дочерние компании) часто ориентируются на штаб-квартиру, расположенную вне данной страны, фрагментируя промышленную структуру данной страны, снижая ее конкурентный потенциал;
- импортируются технологии, которые не обладают должной рентабельностью или экологическими и эргономическими свойствами в стране-экспортере, как правило, не

способствуют росту квалификации персонала и наращению НИОКР внутри страны, получающей эти технологии по импорту¹⁶.

Важно отметить, что задача замещения импорта совершенно не нова для российской экономики. В середине и на исходе 1990-х гг. такая задача обсуждалась и в Правительстве Российской Федерации и находила отражение в разрабатываемых отраслевых, региональных и федеральных программах развития обрабатывающих секторов. Однако поддержка со стороны федерального правительства импортозамещения сводилась к тому, что оно предоставляет гарантии частным инвесторам, когда затраты на изготовление продукции в России меньше, нежели иностранных образцов. Позже этот подход был заменен, так как в программы развития высокотехнологичных секторов входила компонента импортозамещения, но эти институционализированные процедуры уже не смогли преодолеть силы импортной атаки на российский внутренний рынок, а макроструктурные и институциональные сдвиги (включая приватизацию) обеспечили разрывы технологических цепочек и высокий уровень затрат производства.

Осознание необходимости решения ряда экономических задач не означает того, что имеются достаточные резервы для их решения или что они вообще могут быть решены в сложившихся условиях. В экономике воздействие на один параметр всегда оборачивается изменением взаимосвязанных с ним параметров, так что приходится находить приемлемый баланс между этими параметрами и соответствующими экономическими процессами. Осуществление воздействий нуждается в организации, на которую требуется выделять финансовые ресурсы. В принципе денежную массу в экономике

¹⁶ В частности, в работе В. Хойера «Как делать бизнес в Европе» [10] на основе исследований в рамках стран ОЭСР были выделены похожие характеристики негативного влияния иностранных инвестиций на экономику принимающей стороны. Только стратегия Китая в отношении высокотехнологичного импорта, когда абсорбируются принимаемая технология и оборудование, специально изучается и разворачивается процесс ее внутреннего воспроизводства с переобучением кадров и созданием на этой базе своей технологии и оборудования, превосходящих полученные по импорту, может противостоять указанным негативным свойствам «импортной атаки».

можно разложить на три составляющие: первую — обслуживающую производственные сектора экономики; вторую — обслуживающую сферу услуг, включая финансовые операции и посредников; третью — обслуживающую управленческие структуры и процессы организации. Если наблюдается падение выпуска в производственном секторе, а функционирование второго и третьего блока отвлекает все большую часть денежной массы, обращающейся в экономике, и требует ее наращивания, тогда возникает инфляция, вызванная диспропорциональным распределением денежной массы между тремя названными подсистемами. Такие «структурные перекосы» обеспечивают перелив разного вида ресурсов в экономике из одних сфер применения в другие, закрепляя развитие тех сфер, в которые ресурсы поступают. Если обрабатывающие сектора на протяжении последних 2 десятилетий с разной интенсивностью теряли ресурсы (по труду и капиталу), и этот процесс до сих пор не свернут, общий перелив ресурсов в экономике не изменил направления, то в таких условиях любые институты — программы развития, макроэкономическая политика — должны быть нацелены на изменение вектора перелива ресурсов, если осознанно ставится задача развития обрабатывающих секторов экономики. Без поступления ресурсов в эти сферы применения представить бурное развитие таких секторов в обозримом периоде проблематично.

Противодействие импорту необходимо развернуть по трем направлениям, составляющим причины импортной зависимости в области обработки:

- широкая номенклатура;
- необходимый и достаточный уровень качества;
- доступность и информационная широта работы «импортной инфраструктуры».

Для преодоления «ресурсной иглы», на мой взгляд, могут потребоваться дополнительные инструменты. Возможными инструментами регулирования могут стать квотирование добычи для сырьевых компаний, сдерживание роста цен в ресурсных секторах и роста тарифов и цен на энергию и топливо, дифференцирование процентных ставок по секторам промышленности — применение «процентного портфеля»

(дифференциация процентных ставок по секторам экономики¹⁷, что стимулировало бы банки снижать дефицит инвестиций в обработке)¹⁸, увеличение пошлин на поставки чистого сырья за рубеж.

Также необходима будет система штрафов и санкций в пользу государства относительно тех фирм, которые покупают за рубежом морально устаревшее или бывшее в употреблении оборудование. Необходимы новые стимулы для разработки отечественного оборудования, включая изменение режима конкурсных торгов, информационной инфраструктуры и т.д.

В существенной степени «тендерная парадигма» распределения заказов может быть пересмотрена, так как институт тендера не учитывает возможность предоставления «связанных кредитов», специализацию производства с накопленными заделами, стаж на рынке. Считается, что раз выиграл тендер, значит, имеются все возможности производства, и цена является критерием «технологичности производства», что не отвечает реальному состоянию дел в промышленности. В связи с тем, что цели государства часто не совпадают с целями частного бизнеса, необходим особый подход в отборе исполнителей государственных бюджетных работ, который бы предотвратил неразборчивость в размещении заказов, что наиболее проявляется в системе электронных торгов («измельчение» лотов и тендеров) и снижает эффективность бюджетных расходов.

Промышленность опирается в своем развитии на следующие секторы: сырье и материалы; элементная база и средства производства;

¹⁷ Не просто льготные ставки в 6,5% для малого и среднего бизнеса и 9% для поддержки несырьевого экспорта, а также военной ипотеки, что введены не так давно Центральным банком Российской Федерации (ЦБ РФ), а расширение этой практики не в виде льготы, а в виде обоснованного управления переливом капитала между секторами экономики.

¹⁸ Подробнее см. монографию автора «Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения» [11]. Аналог «процентного портфеля», предлагавшийся автором примерно с 2006–2007 гг., составляет применяемое ЦБ РФ проектное финансирование и так называемые льготные процентные ставки для отдельных видов деятельности, установленных нормативно. Эти инструменты для стимулирования развития обрабатывающих секторов введены недавно.

специальная технология и технологическая оснастка; собственно производство конечных изделий, которое обслуживают остальные виды производств. В машиностроении как базовом секторе промышленности существуют четыре основных вида специализации: предметная (именно на этом типе специализации преимущественно было организовано советское машиностроение); подетальная (распространенная в машиностроении западных стран, в частности в Германии и др.); функциональная и технологическая, присущие в том или ином виде для машиностроительного сектора в различных странах.

Развитие малого бизнеса в промышленности не должно быть самоцелью, в то время как не решены задачи формирования промышленной структуры — внутренних рынков, отдельных секторов и т.д. Малый бизнес может успешно развиваться в промышленности только при развитой подетальной специализации производства, которую, собственно, он должен в некотором смысле развить. При разрыве воспроизводственных цепочек, кооперационных и технологических связей, отсутствии целых рынков и секторов промышленности малый бизнес сможет выполнять только инфраструктурную роль в лучшем случае. Поэтому с точки зрения реализации обоснованной структурной политики в промышленности чрезмерные акценты на развитие этой, малой, формы производства не могут составлять главный приоритет.

На мой взгляд, необходимо выстроить промышленную структуру с опорой на государственные корпорации (вместо сетований по поводу их якобы неэффективности) в области крупного машиностроения, с подчинением задаче развития крупной формы производства — среднего и малого машиностроения, а также элементной базы. Учитывая высокую зависимость от импорта по элементной базе, следует считать замещение в этой сфере на первом этапе ограниченным, но замещение по крупной форме производства и среднему машиностроению считать основной задачей политики импортозамещения. Такой подход необходим в связи с тем, что на «фронтальное» замещение импорта производства не готовы производства и высокая

зависимость пока сохраняется в значимых обрабатывающих секторах промышленности. Иными словами, необходимо восстановить позиции по производству с предметной и технологической специализацией, со следующим шагом в развитии поддетальной специализации, в рамках которой нужна будет соответствующая инфраструктура и малый бизнес. Обратная постановка задачи выглядит необоснованной, противоречащей логике эволюции промышленного производства, ибо самостоятельный малый бизнес не сможет обеспечить концентрации ресурсов и развернуть крупные серии. Средние и малые серии производства могут иметь успех лишь на ограниченных рынках внутри страны и за рубежом. Разработка всех крупных изделий должна быть отечественной¹⁹, отдельные детали, узлы машин могут быть импортными. Такой вид локализации производства представляется наиболее целесообразным для развития российских обрабатывающих секторов²⁰.

Программы развития промышленности, помимо согласования между секторами, должны базироваться из необходимости стратегического формирования рынка промышленной продукции, исходя из вида специализации. При этом для успеха промышленной политики необходима соответствующая макроэкономическая политика снижения процентной ставки, распределения денежной массы между обрабатывающими секторами, блокирования валютных спекулянтов и стимулирования банков к работе в «реальном секторе». Данные меры вкуче с иными необходимыми обоснованными мероприятиями системного характера будут действовать в направлении замещения импорта на отечественном рынке промышленной продукции. Стратегическими могут и должны стать следующие четыре направления:

¹⁹ Данная модель развития противостоит развитию «отверточных производств».

²⁰ Имеются работы, где рассматривается локализация в виде величины отечественных деталей узлов в общем объеме, используемых в производстве изделия иностранной разработки.

1. Развитие промышленности с преобладающей основой на отечественной ресурсной базе (включая технологии), при неопределяющем значении иностранного капитала (вспомогательная роль) и заимствования технологий.

2. Использование ресурсов финансового и транзакционных секторов — организация обратного перелива труда и капитала из этих секторов в обработку — секторы промышленности.

3. Учет структуры «старые-новые» технологии», «новаторы-консерваторы»²¹, структуры затрат и капитала при разработке программ развития и их согласовании.

4. Более четкие подходы к выбору приоритетов при планировании изменений в структуре и организации отдельных бизнес-процессов, что возможно при развитии стратегического учета, анализа и контроля в отдельных экономических субъектах, их группах и экономике регионов и страны в целом.

Заключая, следует отметить, что меры в рамках общего стратегического плана развития промышленности, которым должно располагать Правительство Российской Федерации в лице Минпромторга России, должны исходить из складывающегося состояния промышленной системы, основных выявленных тенденций и закономерностей ее динамики, а также обоснованных подходов с точки зрения системы и теории управления (целеполагание, ресурсное обеспечение, согласованность в развитие секторов, подбор дифференцированных инструментов воздействия и т.д.). Нужна совокупность действий в рамках структурной политики в экономике и промышленности, отдельные элементы которой в данной статье обозначены.

²¹ Авторская неошумпетерианская модель, предложенная в 2002–2007 гг. [см. работу автора «Эволюционная макроэкономика в антишумпетерианском прочтении (к новой системе взаимодействия «новатора» и «консерватора») [12]] и далее развитая, показывает, что концентрация ресурсов под инновации может быть совсем не оптимальной траекторией развития экономической системы, которая изначально находилась в состоянии, провоцирующем трудности развития даже консервативных производств (на «старых технологиях»).

Литература

1. Словарь современной экономической теории / под общей ред. Д. Пирса. М.: Инфра-М, 1997. 608 с.
2. Сухарев О. С., Палаш С. В. Дисфункции экономических систем и управления. М.: Ленанд, 2016. 304 с.

3. Мир в цифрах — 2009: карманный справочник. М.: Олимп-Бизнес. 272 с.
4. Мир в цифрах — 2011: карманный справочник. М.: Олимп-Бизнес. 272 с.
5. Мир в цифрах — 2012: карманный справочник. М.: Олимп-Бизнес. 272 с.
6. Мир в цифрах — 2016: карманный справочник. М.: Олимп-Бизнес. 272 с.
7. Народное хозяйство СССР в 1960 году: статистический ежегодник. Б.м., 1961. 943 с.
8. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991. 752 с.
9. Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии: монография. М.: Финансы и статистика, 2014. 464 с.
10. Хойер В. Как делать бизнес в Европе. М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1991. 254 с.
11. Сухарев О.С. Структурные проблемы экономики России: теоретическое обоснование и практические решения: монография. М.: Финансы и статистика, 2010. 192 с.
12. Сухарев О.С. Эволюционная макроэкономика в антишумпетерианском прочтении (к новой системе взаимодействия «новатора» и «консерватора») // Вопросы экономики. 2003. № 11. С. 41–52.

References

1. Slovar' sovremennoi ekonomicheskoi teorii / pod obshchei red. D. Pirsy [Dictionary of modern economic theory edited by D. Pirs]. Moscow, Infra-M — Infra-M, 1997, 608 p. (in Russ.).
2. Sukharev O.S., Palash S.V. Disfunktsii ekonomicheskikh sistem i upravleniia [Dysfunctions of economic system and management]. Moscow, Lenand — Lenand, 2016, 304 p. (in Russ.).
3. Mir v tsifrakh — 2009: karmannyi spravochnik [World in figures — 2009: pocket-sized reference book]. Moscow, Olimp-Biznes — Olymp-Business, 272 p. (in Russ.).
4. Mir v tsifrakh — 2011: karmannyi spravochnik [World in figures — 2011: pocket-sized reference book]. Moscow, Olimp-Biznes — Olymp-Business, 272 p. (in Russ.).
5. Mir v tsifrakh — 2012: karmannyi spravochnik [World in figures — 2012: pocket-sized reference book]. Moscow, Olimp-Biznes — Olymp-Business, 272 p. (in Russ.).
6. Mir v tsifrakh — 2016: karmannyi spravochnik [World in figures — 2016: pocket-sized reference book]. Moscow, Olimp-Biznes — Olymp-Business, 272 p. (in Russ.).
7. Narodnoe khoziaistvo SSSR v 1960 godu: statisticheskii ezhegodnik [National economy in the USSR in 1960: statistical yearbook]. B.m. — B.m., 1961, 943 p. (in Russ.).
8. Narodnoe khoziaistvo SSSR v 1990 g: statisticheskii ezhegodnik [National economy in the USSR in 1960: statistical yearbook]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and Statistics, 1991, 752 p. (in Russ.).
9. Sukharev O.S. Ekonomicheskii rost, instituty i tekhnologii: monografiia [Economic growth, institutions and technologies: monograph]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and Statistics, 2014, 464 p. (in Russ.).
10. Khoier V. Kak delat' biznes v Evrope [How to do business in Europe]. Moscow, Fond «Za ekonomicheskuiu gramotnost'» — Foundation “For Economic Literacy”, 1991, 254 p. (in Russ.).
11. Sukharev O.S. Strukturnye problemy ekonomiki Rossii: teoreticheskoe obosnovanie i prakticheskie resheniia: monografiia [Structural problems of the Russian economy: theoretical basis and practical solutions: monograph]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and Statistics, 2010, 192 p. (in Russ.).
12. Sukharev O.S. Evoliutsionnaia makroekonomika v antishumpeterianskom prochtenii (k novoi sisteme vzaimodeistviia «novatora» i «konservatora») [Evolutionary Macroeconomics in Schumpeterian Perusal (to a New System of Interaction of “Innovator” and “Conservator”)]. Voprosy ekonomiki — Economic Issues, 2003, no. 11, pp. 41–52 (in Russ.).